

Жизненный путь Эртогрула Джавида

Руководимый азербайджанским певцом Бюльбюлем Научно-исследовательский кабинет (НИКМУЗ), действовал в 1931-1943 годах при Азербайджанской Государственной Национальной Консерватории. НИКМУЗ предназначался для сбора и исследования Азербайджанской народной музыки.

Свою роль в работу кабинета внес и Эртогрул Джавид (1919-1943) - композитор, поэт, сын выдающегося азербайджанского поэта и драматурга Гусейн Джавида.

Э.Джавид известен как профессиональный знаток азербайджанского музыкального творчества, фольклорист.

Будучи студентом III-IV курсов, Эртогрул Джавид по приглашению Бюльбюля вошел в творческий состав НИКМУЗа. Вместе с Бюльбюлем он участвовал в экспедициях по сбору фольклора в ряде районов Азербайджана. Э.Джавид работал в НИКМУЗе как музыковед и выполнял функции рецензента собранного материала. Вместе с тем, Э.Джавид и сам являлся собирателем устного музыкального творчества азербайджанского народа, проявляя большой интерес и профессионализм.

Надо отметить, что народные музыканты-инструменталисты делились с сотрудниками НИКМУЗа ценной информацией о культуре азербайджанского народа.

Так, в первом томе 13-томного издания "Памятники нематериальной культуры Азербайджана и Эртогрул Джавид" даны сведения, собранные с уст музыкантов. Так, исполнитель на зурне Джамад Джафаров выступал в роли этнофора и передавал ценнейшую информацию об обрядах азербайджанских свадеб в селе Терекме. Э.Джавид в своих комментариях подчеркивал специфику этих свадеб.

Только со слов Джамада Джафарова удалось узнать такие специфические особенности свадеб в селе Таракама, как проведение свадебной игры "Зора", суть которой сводилась к подражательным действиям от одного участника к другому. Были также зафиксированы мелодии, которые не встреча-

лись в других близлежащих сел. Эти данные были записаны Гусейном Искендеровым со слов исполнителя на зурне Джамада Джафарова в 1939 г.

Запис творчества малых народов Азербайджана также занимава важное место в деятельности НИКМУЗа. К работе привлекались не только сотрудники Кабинета - К. Караев, Ф.Амиров, С.Рустамов, Ниязи, М.Исмаилов, но и исполнители азербайджанской народной музыки, которые имели большой опыт общения как с музыкантами, так и широкой аудиторией.

Так, известны комментарии Э.Джавида на рукописи Шамсадина Аббасова "Песни и свадебные традиции татов", Э.Джавид отмечал преимущественно поэтический материал, сказки, загадки, которые фигурируют на свадьбах татов.

Отмечалось, что таты играют в популярные на территории Азербайджана игры "Хал-хал", "Узюк-узюк". На свадьбах татов звучали мугамы и ашугские напевы, сказки, исполняемые ашугами, например, "Шах Исмаил", "Ашуг Гариб", "Меликмамед", "Пери", "Кечал", также исполнялись популярные танцы ("Шалахо", "Терекнаме", "Мирзали" и др.).

Шамсадин Аббасов писал, что таты имеют свой язык. Однако грамматика языка татов очень близка грамматике азербайджанского языка. Именно поэтому стихи, гавалели, сказки, загадки, поговорки на татском языке по своей семантике и смыслу были понятны и азербайджанцам.

Важность комплексного изучения фольклора неоднократно в своих рецензиях на собранный в НИКМУЗе материал отмечал Э.Джавид. Так, в первом томе издания "Па-

мятники нематериальной культуры Азербайджана и Эртогрул Джавид" он пишет о том, что, безусловно, в собранных и известных образцах проведения свадебного обряда интересуют музыка свадеб, но отмечал и необходимость изучения целиком всего свадебного обряда.

Внимание сотрудников НИКМУЗа было сосредоточено на музыкальной стороне обрядов, но ими также записывались сведения о фактах, которым в музыке уделялось недостаточно внимания.

Например, материалы по сбору свадебного обряда от исполнителя на балабане из Хызы Нурали Ибрагимова, ашуга Мехти Искендерова из Басаркечара, также комментировались Э.Джавидом. По его свидетельству, в данном материале, который, безусловно, представлял ценность как факт истории этнографии Азербайджана, практически не характеризовалась музыка. Собирались и записывались и траурные обряды. Например, Кязимом Асланлы был записан такой обряд в Массалах.

В перспективах научной деятельности НИКМУЗа было создание фундаментальной "Истории азербайджанской музыки" по материалам, собранным сотрудниками НИКМУЗа. Эртогрул Джавид считал, что одним из разделов данной книги должен быть раздел "Роль музыки в азербайджанских свадьбах".

Ценнейший материал, посвященный музыке азербайджанских свадеб в Баку, был записан в 1940 году. Информатором был тарист Ализаб Гусейнов. Касаемо музыки более всего речь шла о мугамах и теснифах. Указанное в данном материале имена музыкантов были весьма важны для написания "Истории азербайджанской

музыки", задуманной работниками НИКМУЗа. Среди исполнителей мугамов были Гаджи Гуси, Мешеди Иса, Ага-Керим Зейналов, Мирза Саттар.

Эртогрул Джавидом был собран большой материал по азербайджанским мугамам. В частности, запись и изучение творчества ханенде Джаббара Карьядьюгу заняло достойное место в работе НИКМУЗа.

Так, во второй том издания "Памятники нематериальной культуры Азербайджана и Эртогрул Джавид" вошли тексты лирических песен и комментарии Дж.Карьяды. Здесь были опубликованы более сорока текстов песен, которые исполнял Дж.Карьяда, а также более двадцати пяти его стихов. Половина стихов относилась к текстам теснифов мугамов "Махур", "Баяты-шираз", "Шур", "Чахаргях" "Баяты-юрда", "Хумаюн" и другие.

В 1930-ые годы Эртогрул Джавид собрал огромное количество материала, который фиксировался в рамках НИКМУЗа.

В воспоминаниях Сулеймана Мелик Мансурова фигурируют такие музыканты, как исполнитель на кманче Мирза Саттар, ханенде Мола Рза Ардебилли, Бакилы Балададаш, Кор Хаджи, Урлу Искендер, Хаджи Малик Хейдар, Хаил, Мешади Абдул Гусейн, Кебеле Эльдар, Мешади Мамед Мугбл, Кебеля Ага Баба Ага Сеид огул, Гедир База и др. С.Мансуров привел также интересные сведения из биографии музыкантов.

Воспоминания С.Мансурова, привлекая внимание Э.Джавида, помимо важных сведений о музыкантах XIX - начала XX века, содержат в себе интересную этнографическую информацию о свадебных обрядах. С.Мансуров передает все этапы свадебного ритуала, звучащую здесь музыку. Причем речь идет и о городских и о сельских свадьбах. Кроме того, воспоминания С.Мансурова содержат ценнейшую информацию о пехлеванах того периода.

Более 100 текстов, используемые ханенде в мугамовое время периода, переданные С.Мансуровым, Эртогрул Джавид разделил на три группы: Тексты народных на-

певов и тексты, известные с исполнения музыкантов; Тексты, принадлежащие азербайджанским поэтам; стихи, известные по иранской классической литературе.

Э.Джавид, будучи композитором и фольклористом не только собирал материал устного музыкального творчества азербайджанского народа, но и профессионально рецензировал имеющийся материал, собранный его коллегами.

В рамках НИКМУЗа Э.Джавидом было рассмотрено большое количество образцов песенно-инструментального, ашугского, мугамного творчества.

Основной сферой деятельности сотрудников НИКМУЗа было, безусловно, собрание и запись устного музыкального творчества азербайджанского народа. Вместе с тем существовала и такая сторона сбора материала, как обращение к видным, известным музыкантам и запись музыки с их пения. Большую ценность представляли воспоминания известных музыкантов, их рассуждения о народной музыке, приводимые ими исторические факты. Здесь фигурировали и нотные записи и текстовые. Таким образом, в рамках НИКМУЗа было собрано огромное количество записей текстов лирических песен, ашугских дастанных текстов, а также текстов, используемых в мугамной исполнительской практике.

Эртогрул Джавид пробоval себя также в драматургии и поэзии. Он перевел на ноты более 200 народных песен, записал дастаны и сказания со слов азербайджанских ашугов, а также на их основе создал ряд своих произведений.

В 1942 году Э.Джавид был призван в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. Но поскольку он считался сыном "врага народа" (отец Гусейн Джавид был репрессирован в 1937 году), то был отправлен в тыл, в рабочий батальон, где прокладывал железнодорожную дорогу. Но Эртогрул не был приспособлен к тяжелому труду и через некоторое время заболел туберкулезом. 14 ноября 1943 года, в возрасте 24 лет Э.Джавид скончался в Нахичеване, родном городе своего отца.